

**Воспоминания Екатерины Петровны
Кудрявцевой о ее отце, бывшем
профессоре Киевской духовной
академии Петре Павловиче Кудрявцеве**

*(Публикация и примечания
В. В. Буреги и М. А. Ткачук)*

... Работа отца в трудовой школе¹ была в высшей степени плодотворной. В то время как другие преподаватели («старого закала») заметно тяготились, порою, теми порядками, которые несла с собою новая жизнь, отец — напротив — отдавался своему делу всей душой педагога, учителя по призванию. С увлечением говорил он о том, что ребят, де-мол, силой теперь из школы не выгонишь, — настолько захвачены они своею деятельностью там. А сами ребята всем своим детским и юношеским сердцем тянулись к отцу, невольно поддаваясь талантливому руководству наставника.

Припоминаю такой случай (пишу со слов отца). Как-то на уроке разбирался рассказ, кажется, Горького. Был затронут вопрос семантики языка. «Ну, а что же такое “мастер”? Кто скажет, кто объяснит это слово?». Поднимается один из учеников: «Я знаю! У нас Петр Павлович — мастер. Он — мастер своего дела!» Вот так воспринимали дети педагогический процесс, направляемый рукою «мастера».

Помогало отцу в его работе и то, что он обладал в высшей степени талантом перевоплощения. Я, например, часто говорила ему: «Папа! Коли бы ты не был учителем, ты мог бы быть артистом!» Рассказывал он вообще увлекательно. Вот придет, скажем, домой, то ли с работы, то ли еще откуда-либо, и за обедом, в обычной беседе, начнет рассказывать, передавать какой-нибудь пустяковый эпизод, что-нибудь увиденное по пути, но передает так живо, так образно, так увлекательно, что заслушаться можно. И даром остроумия обладал он тоже. Подметит, бывало, у кого-нибудь из близких лиц какую-либо характерную черточку, то ли в характере, то ли в поведении, и скажет... Да так, что невольно улыбнешься, настолько это метко и остроумно.

Орфография и пунктуация сохранены.

¹ Имеется в виду трудовая школа № 33 г. Киева, в которой П. П. Кудрявцев работал в 1922–1934 гг.

Актерская жилка, конечно, была в натуре отца. Он великолепно читал, декламировал; даже, хоть это может показаться и смешным для философа, прекрасно имитировал лай собачонки, да так, что вы бы никогда не отличили его от естественного.

Однажды папе пришлось провожать в дорогу своего младшего брата Николая Павловича. Они, очевидно, запоздали несколько к поезду и, когда подошли к своему вагону, около него стояла большая толпа; все толкались, теснились, а поезд вот-вот должен был тронуться. Что тут делать?! Пробриться нет никакой возможности... И вдруг раздается громкий, властный, звучный окрик: «Господа! Расступитесь, пожалуйста! Николай Павлович шествует!». Эффект был потрясающий. Толпа моментально шарахнулась в сторону, приняв, очевидно, дядю Колю за одну из особ царствующего дома... Папа с дядей спокойно прошли в вагон.

В школе, по-моему, отец дослужил до пенсионного возраста², а после этого стал, собственно говоря, чернорабочим, т.е. работать пришлось ему на разных должностях и в различных учреждениях. Устроил его кто-то счетоводом в Управлении водного транспорта на Подоле. Приступил отец к работе, и по истечении сравнительно короткого времени так зарекомендовал себя (не как работник, а как «человек»), что на общем собрании сотрудников был единогласно избран председателем товарищеского суда³, каковую должность и выполнял, отдаваясь и этому делу со свойственным ему «жаром». И в Министерстве земледелия одно время работал он, то ли в качестве секретаря, то ли счетовода — не помню⁴.

II

Заниматься же своим прямым делом — читать лекции по истории философии в высших учебных заведениях — он, конечно, не мог, потому что исходные пункты его курса по истории философии были идеалистическими, а не марксистскими, хотя в своем курсе по истории философии он, насколько я помню, был, если так можно выразиться, объективен.

² П. П. Кудрявцев вышел на пенсию с должности учителя русского языка и литературы трудовой школы № 33 г. Киева в 1934 г.

³ Эта информация противоречит сведениям, имеющимся в одном из документов следственного дела П. П. Кудрявцева за 1938–1939 гг., где указано: «Будучи преподавателем ФЗУ Водного транспорта, был выдвинут партийными и профессиональными организациями на должность заместителя председателя товарищески-дисциплинарного суда Водного транспорта Днепровского бассейна» (см.: Ткачук М. Л., Пастушенко Л. А. До життєпису Петра Кудрявцева: із матеріалів слідчої справи 1938–1939 років // Магістеріум. Вип. 47: Історико-філософські студії / Національний університет «Кієво-Могилянська академія». К., 2012. С. 81). Вопрос о службе П. П. Кудрявцева в учреждениях и учебных заведениях в системе водного транспорта требует специального изучения и, соответственно, целенаправленного поиска соответствующих архивных документов.

⁴ Речь идет о службе П. П. Кудрявцева в 1935–1938 гг. в должности лаборанта-деловода агрохимической лаборатории Украинского научно-исследовательского института социалистического земледелия (ныне — Национальный научный центр «Институт земледелия Национальной академии аграрных наук»).

Профессор П. П. Кудрявцев. Фото начала XX в.

А. Е. Кудрявцева с дочерью Катей. Фото начала XX в.

А. Е. Кудрявцева с внуком Алешей (сыном Бландины Петровны)

П. П. Кудрявцев с внуком Алешей (сыном Бландины Петровны)

Помнится, я как-то спросила его: «Папа, а почему ты читаешь не собственно философию, *не систему*, а *историю философии?*» — и получила в ответ: «Да потому, что мне хочется, чтобы каждый человек самостоятельно уяснил себе свое мировоззрение. Я не хочу никому навязывать свою точку зрения. Я излагаю все системы от Анаксимена⁵ и Анаксимандра⁶ до наших дней, а ты — выбирай!». Ответ этот очень характерен для той широты взглядов, которой обладал отец в любом вопросе — научном или же бытовом.

Помню, как роптали, как жаловались мы, обыватели, в первые годы революции на всякого рода недостатки и недохватки: гвоздей и мыла нет, материи никакой нет и т. д., и т. д. И, как сейчас, помню отца за нашим обеденным столом, разъясняющим какой-нибудь огорченной и сбитой с толку соседке положение вещей: «Ведь вот вы, Мария Ивановна, задумав сшить пальто, скажем, откладываете деньги на это дело, урезая себя в чем-либо другом, так и правительство наше, создавая тяжелую промышленность, не по злой воле или бесхозяйственности, а по необходимости, поневоле, урезает себя и нас в чем-то другом».

Не было совершенно в его характере слепого фанатизма, доходящего до жестокости изуверства, была только идейность в высшем и лучшем смысле этого слова. Да, отец мой был идеалистом, но без всякой примеси, повторяю, фанатизма, ханжества, суеверия. Помню его высказывания о том, что и коммунисту нельзя отказать в уважении, если только он идейный, преданный своему делу человек.

Еще хочу отметить и то, что в семье нашей не придерживались слепо и всех мелочей обряда, связанных с религиозным культом, не говоря уже о приметах, суевериях.

Впрочем, как я теперь вижу, суеверия, потребность в «приметах» вырастают часто взамен веры, потому что «природа не терпит пустоты»⁷.

Отец же наш, да и мать, были до конца, до самой глубины сознания верующими людьми, и не только верующими, но и церковными, а эти два понятия не всегда совпадают.

Вспоминается один читанный мною в молодости роман какого-то французского автора... Там герой (человек, разошедшийся с женой, но не разведенный с нею, т. к. Католическая Церковь не признает развода⁸), влюблен в девушку из религиозной семьи, мечтает на ней жениться.

⁵ Анаксимен Милетский (585/560 до н. э. — 525/502 до н. э.) — древнегреческий философ, представитель милетской школы натурфилософии.

⁶ Анаксимандр Милетский (ок. 610 до н. э. — 546/547 до н. э.) — древнегреческий философ, представитель милетской школы натурфилософии, учитель Анаксимена.

⁷ Выражение древнегреческого философа Аристотеля (384–322 до н. э.).

⁸ Формально запрещая развод, Католическая Церковь практикует процедуру аннулирования браков, значительно упрощенную Папой Римским Франциском в 2015 г.

Делится своими мыслями с другом. Тот говорит ему: «Разве ты не знаешь, что это — семья *religiense et practicante*⁹, т. е. люди не только религиозные, но и церковные. Без церковного брака девушка за тебя не пойдет».

Так вот и отец: он был не только религиозным и верующим, но и церковным человеком. Этим объясняется и то, что он с полным удовлетворением, как нечто само собой разумеющееся, принял направление на дальнейшее учение в Киевской духовной академии, хотя имел возможность с помощью неженатого дяди получить образование в университете. Об этом он сам пишет в своих воспоминаниях «О друге» (Константине Марковиче Аггееве): «...общий тон [моего письма, как и вообще] писем той поры определился тем обстоятельством, что, сделавшись студентом богословской академии, я попал в колею, как бы нарочито для меня проведенную...»¹⁰.

В течение многих лет он читал и пел на клиросе в нашей приходской церкви (пророка Илии, самом древнем храме на Руси)¹¹, хотя, очень ценя хорошее церковное пение, помню, одно время посещал и Софийский собор, где в то время пел хор Калишевского¹².

* * *

Из церковных праздников, кроме Пасхи, папа особенно чтит праздник Св. Духа — второй день Троицы.

⁹ «*Religiense et practicante*» (исп.) — дословно «религиозная и практическая».

¹⁰ Протоиерей Константин Маркович Аггеев (1868–1921), известный в России начала XX в. церковный деятель и религиозный мыслитель, был земляком (родился в с. Лутово Богородицкого уезда Тульской губернии, ныне — Воловского района Тульской области, в семье крестьянина), соучеником (обучался в Ефремовском духовном училище в 1877–1881 гг., Тульской духовной семинарии в 1881–1887 гг., Киевской духовной академии в 1889–1893 гг.) и близким другом П. П. Кудрявцева с училищной скамьи. (см. подробнее: Пастушенко Л. А. Аггеев Константин Маркович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: енциклопедія: в 2 т. / упоряд. і наук. ред. М. А. Ткачук; відп. ред. В. С. Брюховецький. Т. 1: А — К. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2015. С. 84–86). После окончания семинарии К. М. Аггеев служил надзирателем в Ефремовском духовном училище (1887–1889), готовясь к поступлению в Томский университет, однако под влиянием П. П. Кудрявцева, обучавшегося с 1887 г. в КДА, принял решение продолжить духовное образование, причем именно в Киеве.

Указанные воспоминания П. П. Кудрявцева о К. М. Аггееве, начатые в 1932 г., но оставшиеся, к сожалению, неоконченными, хранятся в рукописи и ее машинописной копии в архиве Московской духовной академии. Цитируемый фрагмент восполнен на основании оригинала (с. 51) и машинописи (с. 34).

¹¹ Имеется в виду Ильинская церковь на Подоле, многолетним прихожанином которой был П. П. Кудрявцев. В 1934 г. церковь закрыли, а ее помещение отдали Киевскому элеватору под склад зерна. Храмовые богослужения были возобновлены в 1940-х гг., уже после смерти П. П. Кудрявцева. Ныне Ильинская церковь является действующим храмом Украинской Православной Церкви.

¹² Речь идет о знаменитом церковном хоре, созданном выдающимся представителем киевской хоровой школы конца XIX — начала XX в. Яковом Степановичем Калишевским (1856–1923), регентом Киево-Софийского собора в 1886–1919 гг.

«Древние греки говорили, что в мире идет постоянная борьба между Эросом¹³ и Психеей¹⁴, между чувственным, материальным и духовным началом... но то, что древние называли Психеей, мы — христиане — называем Духом Святым. *Дух Святой — это начало, оживотворяющее все сущее на земле...* И любой грех, может быть, простится человеку, но хула на Духа Святого не простится вовеки», — припоминаю я слова папы. И потому перед началом ученья, как перед началом всякой умственной деятельности, читается молитва Духу Святому.

...«Душе истины... Жизни подателю...», — вот как обращаемся мы к Нему.

В одном из своих сочинений папа приводит цитату из «Фауста» Гете. Мефистофель говорит, обращаясь к Фаусту:

Откажись только от *разума*, от *знания*,
Наивысшей силы людей,
Тогда ты уж наверняка мой!¹⁵

В этом обращении отца к указанным словам Мефистофеля я усматриваю его преклонение именно перед духовной природой человека.

Из гражданских праздников папа еще до революции, когда это было не так «модно», всегда и неизменно отмечал 1 Мая, интернациональный праздник единения трудящихся всего мира. Он говорил, бывало: «Это — наш праздник, праздник нас — пролетариев, работников физического и умственного труда».

III

Очень хочется отметить ту черту в характере моего отца, которую я не могу охарактеризовать иначе, как *цельность натуры*. Он мог, может быть, отклоняться или же сомневаться в мелочах, но основная линия жизни у него была прямая — линия глубоко верующего человека, убе-

¹³ Эрос (Эрот) — бог любви в древнегреческой мифологии.

¹⁴ Психея — девушка с крыльями бабочки, персонаж античной мифологии, олицетворявший душу.

¹⁵ Verneine nur Vernunft und Wissenschaft, —

Des Menschen allerhöchste Kraft, —

So bist du mein schon unbedingt (прим. Е. П. Кудрявцевой).

Ср. с оригиналом:

Verachte nur Vernunft und Wissenschaft,

Des Menschen allerhöchste Kraft,

Lass nur in Blend- und Zauberwerken

Dich von dem Lügegeist bestärken,

So hab ich dich schon unbedingt

См. приведенный Е. П. Кудрявцевой фрагмент в переводе Н. А. Холодковского:

Лишь презирай свой ум да знания светлый луч —

Всё выше, чем человек могуч;

[...]

Тогда ты мой, без дальних слов!

жденного в своей правоте, т. е. в правоте своего религиозного мировоззрения. Эти свои взгляды отец не только не скрывал, не держал под спудом в связи с разными условиями и обстоятельствами, а, можно сказать, открыто исповедовал.

Здесь уместно будет коснуться характеристики отца как общественного деятеля. Что у него было, так сказать, «для души», помимо работы в Академии и других учебных заведениях?

В дореволюционный период он состоял:

1. Председателем Киевского религиозно-философского общества¹⁶.
2. Товарищем председателя Философского общества (председателем был профессор Киевского университета Гиляров)¹⁷.
3. Членом, по-моему, даже основателем Общества трезвости¹⁸, так как считал, что царское правительство в монополиях¹⁹ спаивает народ. Сам же он за всю жизнь и капли вина в рот не брал (слово у него как-то не расходилось с делом). Но, будучи человеком очень общительным, «душою общества», где бы он ни находился, умел развлекаться без спиртных возлияний. Его товарищи по Академии, бывало, говорили: «Товарищи пьют, а Петр Павлович веселее!».

4. Активно и горячо боролся отец с юдофобскими настроениями в дореволюционном Киеве. Помню нашумевший в 1913 году процесс Бейлиса²⁰. Была я тогда в VI классе гимназии, было мне, следовательно, лет 15–16. Мама решила в одно из воскресений устроить вечеринку, собрать молодежь, наших сверстников. Вышло так, что это было как раз на-

¹⁶ П. П. Кудрявцев был одним из соучредителей Киевского религиозно-философского общества (1908–1918) и возглавлял его с февраля 1910 г. по май 1912 г. (с марта 1908 г. по февраль 1910 г. был товарищем его председателя П. В. Тихомирова). В апреле 1912 г. он был вынужден выйти из состава членов общества (вместе с рядом коллег) по указу Св. Синода, запрещавшего служащим духовных учебных заведений участвовать в деятельности обществ и союзов, не утвержденных церковной властью.

¹⁷ Имеется в виду Киевское научно-философское общество (1914–1919), председателем которого был, однако, не упомянутый Е. П. Кудрявцевой профессор философии Университета св. Владимира Алексей Никитич Гиляров (1856–1938), а его коллега Евгений Васильевич Спекторский (1875–1951), правовед и философ, декан юридического факультета (1918) и ректор в 1918–1919 гг.

¹⁸ Вероятно, речь идет о Юго-Западном обществе трезвости, созданном по инициативе профессоров Университета св. Владимира в октябре 1896 г. Его бессменным председателем был знаменитый психиатр, доктор медицины, профессор Киевского университета и общественный деятель Иван Алексеевич Сикорский (1842–1919).

¹⁹ «Монополии» — в дореволюционной России государственные (казенные) винные лавки, осуществлявшие монопольную торговлю водкой.

²⁰ Имеется в виду проходивший в Киеве с 25 сентября по 28 октября 1913 г. судебный процесс по делу еврея Менахема Менделя Бейлиса (1874–1934), обвиненного в совершении в марте 1911 г. ритуального убийства 13-летнего ученика Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского. Ставшее самым громким в истории дореволюционной России, дело Бейлиса сопровождалось масштабной антисемитской кампанией и в то же время протестами видных общественных и культурных деятелей (в том числе западных) против политизации следствия и «кровавой клеветы на евреев».

кануне объявленного уже суда над Бейлисом. Помню, как взволновался отец, узнав о готовящемся на завтра вечере: «Как, — говорил он мне, — Бейлиса завтра осудят²¹, а вы танцевать будете!». Вечеринка была, конечно, отменена.

5. Отец был лидером прогрессивной партии в Академии²². Хочу процитировать здесь письмо к отцу Константина Марковича Агеева из Петербурга в декабре месяце 1906 года²³:

«Проф. Гримм²⁴ обратился ко мне с просьбой прийти к нему на стакан чаю: “Соберутся кое-кто из профессоров Университета”. Я пошел. Был с другими И. Д. Андреев, вновь избранный проф[ессор] ц[ерковной] ист[ории]²⁵. Заговорили об академиях. “Киевская академия по свежести и прогрессивности теперь у нас первая, — говорил И. Д. Андреев. — И это понятно. Она на ходится в руках такого человека, как Кудрявцев... И представьте, — с пафосом восклицал И. Д., — сам — не член Совета, а держит последний в руках”²⁶. Я просто ис-

²¹ Процесс по делу Бейлиса закончился его оправданием и освобождением в зале суда.

²² «Прогрессивной партией в Академии» называли либерально настроенную часть преподавательской корпорации КДА. Прогрессисты (П. П. Кудрявцев, В. П. Рыбинский, В. И. Экземплярский, Н. И. Петров, Н. М. Дроздов, В. З. Завитневич, И. П. Четвериков и др.) стремились к конструктивным реформам духовного образования и церковной жизни и отстаивали академические права и свободы. См. подробнее: Ткачук М. А. Київська духовна академія в освітнянському «автономізаційному» русі початку ХХ століття // Київська Академія. Вип. 4. К., 2007. С. 149–165; Её же. Трансформационные процессы в духовной школе начала ХХ века: опыт Киевской духовной академии // Труды Київської духовної академії. К., 2011. № 14. С. 121–129.

²³ Адресованные П. П. Кудрявцеву письма К. М. Агеева за 1888–1918 гг. (в оригиналах и машинописных копиях) хранятся в архиве Московской духовной академии, куда были переданы Еленой Константиновной Кисиль (1894 — не ранее 1978), дочерью Константина Марковича, в октябре 1967 г. Цитируемый отрывок из письма № 29 за 1906 г. сверен нами с оригиналом (тетрадь 5, с. 433).

Следует отметить, что машинописные копии упомянутых писем, снабженные собственным предисловием и примечаниями, Е. К. Кисиль в начале 1970-х гг. нелегально передала в парижское издательство УМКА-Press, предполагая их публикацию (за границей, однако, не состоявшуюся). Часть писем (за 1903–1906 гг.), полученных в копиях от возглавлявшего УМКА-Press в 1978–2016 гг. Н. А. Струве, была опубликована (с купюрами Е. К. Кисиль) московской исследовательницей Ю. В. Балакшиной в 2014 г.: Балакшина Ю. В. Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907: Документальная история и культурный контекст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. С. 217–412. В публикацию не вошли предисловие и часть примечаний Е. К. Кисиль. Письмо, содержащее цитируемый Е. П. Кудрявцевой фрагмент, опубликовано на с. 412 с датировкой «XII. Последние числа. 1906».

²⁴ Имеется в виду Эрвин Давидович Гримм (1870–1940), профессор всеобщей истории, впоследствии проректор (1908–1910) и ректор (1911–1918) Санкт-Петербургского университета.

²⁵ Иван Дмитриевич Андреев (1867–1927) — историк Церкви, византолог, выпускник и профессор Московской духовной академии по кафедре новой гражданской истории. Исправляющим должность экстраординарного профессора Санкт-Петербургского университета по кафедре истории Церкви был назначен 10 ноября 1907 г.; впоследствии — проректор (1910–11) и ординарный профессор той же кафедры (1916–18). В советское время был профессором истории (1918–1924), заведовал кафедрой общественных наук (1919–1920).

²⁶ В соответствии с уставом духовных академий 1884 г. (§ 79), членами Совета, возглавляемого ректором, являлись инспектор, ординарные и экстраординарные профессора. В соответ-

пугался этого распространяющегося мнения. Вспомнились выпады против тебя Голубева*»²⁷.

* * *

После революции, в начале 20-х годов, устраивались религиозные диспуты, и отец не отказывался участвовать в них, очевидно считая необходимым публично отстаивать свои убеждения. Я присутствовала на одном из таких диспутов, где, помимо оппонентов, были и папины единомышленники; среди последних помню проф. Делоне, преподавателя Политехнического института²⁸. В тот раз, по мнению присутствующих, выступление «верующих» получилось более убедительным.

Но помню и такой случай. Диспуты, о которых я упоминала, вошли тогда в моду. И вот однажды к папе явился некий гражданин, антирелигиозник, именовавший себя убежденным атеистом. Лично с папой он знаком не был, но, по-видимому, слышал о нем, а, может быть, и присутствовал на диспуте с участием отца. Пробыл он у папы в кабинете минут пять, вдруг вылетает оттуда пуглей и, ни с кем не прощаясь, выскакивает из столовой... А следом за ним выходит папа, тоже взволнованный, чем-то рассерженный, и сообщает, что такой-то и такой-то предложил ему устроить совместно выгодный business (бизнес): «Вы, Петр Павлович, будете выступать как верующий, а я — в качестве вашего противника... Билеты раскупаются на такие вещи нарасхват, можно будет и по провинции турне сделать...». Можно себе представить, как реагировал отец на подобного рода предложение.

ствии с более либеральными Временными правилами, заменявшими собою устав с января 1906 г. по февраль 1909 г., в состав духовно-академических советов входили также доценты и и. о. доцентов (в числе последних и П. П. Кудрявцев, пребывавший в должности и. о. доцента КДА с июня 1897 г. по октябрь 1908 г.). После отмены Временных правил он сохранил членство в Совете как экстраординарный профессор, утвержденный в этой должности в январе 1909 г.

* Голубев — лидер реакционной партии в Академии (прим. Е. П. Кудрявцевой).

²⁷ Степан Тимофеевич Голубев (1848–1920) — выпускник (1870–1874) и профессор КДА по кафедре истории и обличения русского раскола (с января 1900 г. — в звании заслуженного ординарного профессора, с сентября 1910 г. — сверхштатного), был известен не только как крупный историк Церкви, но и как лидер «консервативной партии» в среде киевских духовно-академических профессоров. С середины 1900-х гг. С. Т. Голубев вел непримиримую борьбу с либерально настроенными коллегами и их реформаторскими идеями и начинаниями, прибегая, в том числе, к методам, выходящим за рамки академических норм и этики. Подробнее о нем см.: Ульяновский В. І. Двічі професор: Степан Голубев в університетському та академічному контекстах. К.: НКПІКЗ, «Фенікс», 2007. 360 с.; Бурета В. В. Голубев Степан Тимофійович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: енциклопедія: в 2 т. / упоряд. і наук. ред. М. А. Ткачук; відп. ред. В. С. Брюховецький. Т. 1: А — К. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2015. С. 389–394.

²⁸ Речь идет о Николае Борисовиче Делоне (1856–1931), профессоре кафедры теоретической механики Киевского политехнического института в 1906–1915 гг., одном из основателей Киевского общества воздухоплавания (1909), активном пропагандисте и популяризаторе авиационных знаний.

Охотно делился отец и с молодежью своими знаниями в сфере религиозного опыта.

Он принимал участие в Братстве Сладчайшего Иисуса, обществе, организованном популярным в 20-х годах среди рабочих-железнодорожников священником отцом Спиридоном²⁹, и проводил беседы на их религиозных собраниях.

В те же годы отец преподавал словесность в женской гимназии Дучинской³⁰, и там тоже собирались ученицы (помню, это было в пасхальные дни) и из уст отца слушали речи о том, сколько красоты, чистоты, радости, да, светлой радости, дает верующим учение Христа.

В этих вопросах он почему-то и ничего не боялся, и ни на кого и ни на что не оглядывался.

IV

Перечитывая Пушкина, я как-то наткнулась на следующие слова из «Цыган» (там это про ссыльного римского поэта Овидия)³¹:

...Он был уже летами стар,
Но млад и жив душой незлобной...

В этой цитате мне хочется подчеркнуть слова «душой незлобной». Да, было что-то детское, незлобное в характере отца (хотя и не могу сказать, чтобы он был «кроток», — для этого он был, пожалуй, слишком горяч), но была искренность, полное отсутствие какого-либо недоброжелательства к людям, отсутствие зависти, какого-либо соревнования на почве то ли карьеры, то ли имущественного положения, — все это было ему органически чуждо.

Он любил говорить о себе (и с полной справедливостью говорил, по-моему) словами апостола Павла: «Умею жить в скудости, умею жить и в изобилии, и при том *жить*, а не прозябать, не влачить существование...»³².

И он действительно *жил*, не изменяя себе ни в чем, не только в сравнительно благополучные периоды, но и в лихолетье.

²⁹ Братство Иисуса Сладчайшего было основано в Киеве в 1917 г. православным миссионером, проповедником и религиозным публицистом архимандритом Спиридоном (Георгием Степановичем Кисляковым, 1875–1930), пытавшимся воплотить в жизнь активно обсуждаемую в предреволюционные годы и отстаиваемую в либеральных кругах киевской духовно-академической профессуры идею соборного и литургического возрождения Церкви.

³⁰ Это утверждение Е. П. Кудрявцевой явно ошибочно: в 1920-х гг., о которых идет речь, дореволюционные гимназии (в том числе, частная женская гимназия Александры Тимофеевны Дучинской) не существовали, будучи закрытыми с окончательным утверждением в Киеве советской власти. Кроме того, сведений о преподавании П. П. Кудрявцева в гимназии А. Т. Дучинской в предыдущий период его жизни не выявлено. Возможно, речь идет об упоминаемой в автобиографии П. П. Кудрявцева частной женской гимназии Марии Валериановны Клауссинш, где он преподавал словесность и русскую литературу в 1917–1918 гг.

³¹ В 8 г. н. э. Публий Овидий Назон (43 до н. э. — 17 н. э.) был сослан римским императором Октавианом Августом в г. Томы (ныне — г. Констанца в Румынии), расположенный на западном побережье Черного моря.

³² Ср. Флп. 4, 12: «Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии».

Настал 1932/33 голодный (на Украине) год. Тяжело было в деревне, но и в городе было нелегко. Мама, бывало, выделит нам по крошечному кусочку хлеба — порция на весь день, — и мы, дети (взрослые уже, конечно) тут же и прикончим ее сразу, в один присест, а папа отрежет тоненький ломтик к чаю, а остальное у него растянется понемногу на целый день... и трудоспособности он при этом не терял, и настроение оставалось у него обычное, — не было ни озлобленности, ни отчаяния. Так, впрочем, поступал и младший брат наш, незабвенный Андрюша³³.

А бывало и так, что мама и пайки-то наши все отдаст голодающим, приехавшим с низовьев Днепра.

По словам Елены Константиновны Агтевой-Кисиль³⁴, если папа появлялся в этот период где-нибудь в гостях, он после приветствия заявлял: «Категорически запрещается беседовать о наших продовольственных затруднениях», и переводил разговор на какие-нибудь интересные, но отвлеченные темы.

Так реагировал папа на всякие обывательские сетования, связанные с более чем скромным питанием в тот голодный год.

Но совершенно иначе относился он к тем страданиям, которые пришлось пережить крестьянству украинскому в этот период. Миллионы людей погибли от голода. Поля стояли неубранные. В городе учреждения не работали или работали частично, а фабрики и заводы прекратили работу, так как рабочие и служащие посланы были на уборку хлеба.

Первый же пароход, пришедший с низовьев Днепра из Ржищева³⁵, привез 2 тысячи голодающих... Но, если и подавали им хлеб из сострадания, ничто уже не могло спасти их, — наевшись, они все равно умирали... Появилось даже людоедство... Этих несчастных помещали в психиатрическую больницу, так как психика их уже была нарушена... Я не выезжала из Киева, потому что больна была в это время плевритом и лежала в постели, но докторша, лечившая меня и только что возвратившаяся из подобной командировки на село, поведала мне обо всем... «Если мы подъезжали к селу и видели черный флаг, то уже не входили в него, так как знали, что тут уже все мертвы...».

Вот тогда-то папа подошел к книжному шкафу и изъяс из него произведения Горького. Изъяс потому, что в тот год праздновался торжественно какой-то юбилей писателя...³⁶ Вот папа и говорит: «Как может Горький, писатель, сам вышедший из народа, устраивать празднество, когда народ, или часть его, по крайней мере, умирает с голоду?» — «Но, может

³³ Речь идет о младшем сыне Петра Кудрявцева Андрее (1908 г.р.), страдавшем тяжелой болезнью.

³⁴ Речь идет о дочери протоиерея Константина Агтева (см. прим. 23).

³⁵ Тогда — один из районных центров Киевского региона, ныне — город областного значения в Киевской области.

³⁶ Речь идет о 65-летию со дня рождения Максима Горького, отмечавшемся в 1933 г.

быть, он не знает об этом? — говорю я. — Ведь голод тут у нас, на Украине только... Он может и не знать об этом...». — «Обязан знать!» — сказал отец, и уже до самой смерти он больше не читал Горького.

V

Теперь продолжу свой рассказ о работе отца «на ниве просвещения».

1. В Киеве существовали параллельно с университетом и Высшие женские курсы³⁷, но в то время (до революции) ни на этих курсах, ни в университете не было ни вечернего, ни заочного отделения. Отсюда, получать высшее образование могли только те молодые люди, которым была обеспечена материальная помощь со стороны родителей. Правда, многие перебивались уроками, другие получали пособие от «Общества вспомоществования недостаточным студентам»...³⁸ Но труженицам, женщинам-одиночкам, занятым в течение дня работой для добывания хлеба насущного, доступ туда был, собственно говоря, закрыт.

2. Не помню, в каком году, но в Киеве организовались Вечерние высшие женские курсы³⁹, и вот на этих курсах отец был бессменным директором, читая в то же время и курс по своему предмету — истории философии...⁴⁰ Многие абитуриентки вспоминали потом с благодарностью период своего обучения на курсах и с пользой для дела трудились в области народного просвещения.

3. Такого же типа был и Фребелевский институт⁴¹, готовивший преподавателей [для детей] дошкольного возраста и педагогов-дефектологов. Здесь проф. Кудрявцев тоже читал курс по своему предмету.

4. Когда же прогремела Октябрьская революция и начался процесс вовлечения в науку широких народных масс, в числе первых приглашенных в Народный университет лекторов был и П. П. Кудрявцев⁴².

³⁷ Высшие женские курсы — учебное заведение, действовавшее в Киеве под эгидой Министерства народного просвещения в 1878–1889, 1906–1920 гг.

³⁸ Благотворительные общества вспомоществования недостаточным студентам, распространенные в высших учебных заведениях Российской империи XIX — начала XX вв., имели своей целью оказание материальной помощи малоимущей части студенчества.

³⁹ Имеются в виду учрежденные Аделаидой Владимировной Жекулиной в 1905 г. Киевские высшие вечерние женские курсы — частное учебное заведение, подчиненное Министерству народного просвещения.

⁴⁰ Преподавая на курсах А. В. Жекулиной в должности профессора (1905–1918), в течение многих лет П. П. Кудрявцев был председателем Педагогического совета (1906–1917) и осуществлял фактическое руководство учебной деятельностью.

⁴¹ Киевский Фребелевский женский педагогический институт, названный в честь Фридриха Фребеля (1752–1852), выдающегося немецкого педагога, теоретика и практика дошкольного воспитания, — высшее учебное заведение, действовавшее в Киеве в 1907–1920 гг. П. П. Кудрявцев преподавал в нем историю философии в 1908–1910 гг.

⁴² Речь идет о Народном университете-политехникуме с вечерней формой обучения, функционировавшем в Киеве с перерывами, обусловленными обстоятельствами гражданской войны, с марта 1918 г. до присоединения осенью 1921 г. к Киевскому институту народного образования им. М. П. Драгоманова. Профессором кафедры истории философии Народного университета

5. В 1919 году в Крыму, в Симферополе, открылся Таврический университет⁴³. Привожу несколько слов из «Автобиографической заметки» отца: «С 15 октября 1919 года и до конца января 1921 года занимал кафедру философии в Таврическом университете, сначала в звании приват-доцента, а потом — ординарного профессора»⁴⁴.

В конце января 1921 года Таврический университет был закрыт⁴⁵. Профессорам предложили выехать в Москву. Подали специальный состав⁴⁶. Жители Симферополя, интеллигенция, роптали: «Что же это ученых наших увозят?! Зачем?!» По прибытии в Москву⁴⁷ отец заявил, что желал бы вернуться в Киев, к семье. Желание его было исполнено.

6. Кроме своего основного предмета, — истории философии — отец преподавал еще русскую литературу в средних учебных заведениях Киева. В ряду этих учебных заведений любимым детищем его было Второе женское епархиальное училище духовного ведомства (вот какое длинное название!)⁴⁸. Этому училищу отец отдавал не только свои знания и опыт педагога, но и всю свою нежность, любовь... Помню, кто-то спросил его: «Да отчего Вы так возитесь с этим училищем, Петр Павлович? Не лучше ли было бы, хотя бы с материальной стороны, приложить свою энергию в другом месте?». И помню ответ отца: «Видите-ли, в этой школе воспитываются подростки, дети *сельского* духовенства, той среды, из которой я сам вышел... И им, этим детям, в первую очередь принадлежат и мой опыт, и мои знания, и, если хотите, моя душа...». Преподавание в этом училище велось, по-моему, на очень высоком уровне... Епархиалки впоследствии, по окончании училища, продолжали свое образование и на Высших женских курсах, и во Фребелевском институте, и на Вечерних курсах, руководимых отцом. Я знала многих преподавателей, сослуживцев отца, людей широкого кругозора и большой культуры⁴⁹. Очень

политехникума, принимавшего лиц (независимо от пола и вероисповедания) с уровнем среднего образования не ниже шести классов, П. П. Кудрявцев был в 1918–1919 гг.

⁴³ Торжественное открытие Таврического университета состоялось в Симферополе 14 октября 1918 г.

⁴⁴ См. в настоящей публикации.

⁴⁵ После установления в Крыму советской власти (ноябрь 1920) произошла реорганизация Таврического университета, переименованного в январе 1921 г. в Крымский университет им. М. В. Фрунзе.

⁴⁶ Профессора бывшего Таврического университета были высланы в Москву в конце февраля 1921 г.

⁴⁷ Состав с высланной из Крыма профессурой прибыл в Москву в начале марта 1921 г.

⁴⁸ Точное название упомянутого учебного заведения — Киевское 2-е женское училище духовного ведомства. П. П. Кудрявцев преподавал там русскую словесность в 1898–1919 гг.

⁴⁹ Значительную часть сослуживцев П. П. Кудрявцева по Киевскому 2-му женскому училищу духовного ведомства составляли выпускники КДА — кандидаты богословия. Среди них: Михаил Васильевич Гневушев (впоследствии епископ Вяземский Макарий, канонизированный Русской Православной Церковью в лике священномучеников), Александр Антонович Кошиц (выдающийся хоровой дирижер, регент и композитор), Виктор Петрович Родников (известный киевский педагог, историк, богослов), Василий Петрович Соколов (талантливый религиозный

солидно было поставлено в училище музыкальное образование воспитанниц. Я помню, на литературных вечерах, организуемых отцом, нередко классические вещи исполнялись ученицами на двух роялях, что особенно поражало мое, тогда детское, внимание. Сам отец тоже активно выступал на таких литературных вечерах, если по ходу дела, это было нужно... Очень удачно играл он роль Фамусова из «Горе от ума»⁵⁰. Пьеса шла без костюмов, и мужские роли (например, Чацкого) тоже играли воспитанницы; программа была составлена всегда интересно, разнообразно, и вечера эти вносили большое оживление в жизнь закрытого учебного заведения.

7. Хочу сказать еще о лекциях по новой русской литературе, читанных отцом на земских учительских курсах в Полтаве и Херсоне⁵¹. Дело в том, что земство в этих двух губерниях устраивало в летние каникулы курсы повышения квалификации для учителей земских школ. Отец был приглашен туда прочитать курс новой русской литературы. И вот, в течение ряда лет, начиная с 1911 года и, по-моему, до 1914-го, отец покидал нас, живших в дачной местности Мотовиловка⁵², и отправлялся в Полтаву, Херсон читать эти лекции. Тесный контакт установился и здесь между лектором и аудиторией... Отец вообще пользовался большим успехом, был очень популярен в Киеве как прекрасный оратор, блестящий лектор... Он никогда не отказывался выступить там, где тема лекции была адекватна с его мировоззрением, мироощущением, выражала его мысли, идеи, не заботясь в таких случаях о гонораре. И, помню, как-то раз он шуточно заметил: «Половину лекций в своей жизни я прочитал бесплатно».

Мы, дети, были особенно заинтересованы поездкой папы именно в Полтаву, так как там начальницей одного из женских учебных заведений была папина бывшая ученица, приславшая нам с отцом подарки — шоколадные конфеты.

VI

Я уже упоминала, что, являясь представителем идеалистического мировоззрения и, соответственно, такой же философской системы, проф. Кудрявцев не мог преподавать свой предмет — историю философии — в вузах Киева (после революции).

философ и публицист, впоследствии преподаватель ряда учебных заведений Петрограда и издатель журнала «Церковь и жизнь»), Виктор Иванович Юденич (в советские годы известный ученый и педагог, профессор и декан географического факультета Киевского государственного университета) и др.

⁵⁰ «Горе от ума» — комедия в стихах А. С. Грибоедова.

⁵¹ См.: Кудрявцев П. П. Конспект лекций по новой русской литературе, читанных на земских учительских курсах в Полтаве и Херсоне. Херсон, 1915. 58 с.

⁵² Мотовиловка — село в 60 км от Киева (ныне — в Фастовском районе Киевской области).

Однако как ученый он был сразу же принят в Секцию научных работников Украинской академии наук со всеми вытекающими отсюда преимуществами⁵³.

Преимущества эти касались и нас, детей. В двадцатые-тридцатые годы прием в вузы Киева был крайне затруднен, т. к. основным принципом в таком случае являлось социальное происхождение поступающих: в вузы принимали с анкетой — сын (или дочь) рабочего или крестьянина; сыну же или дочери «служащего» (любой профессии — инженер, учитель, бухгалтер) доступа в вуз не было. Мало того: по всем вузам была проведена чистка — проверяли анкетные данные студентов и III, и IV курсов и беспощадно увольняли, если таковые данные не соответствовали «чистоте» социального происхождения... Были и трагические случаи на этой почве, поговаривали о самоубийствах выброшенных со старших курсов студентов... Разумеется, это были перегибы, которые впоследствии были устранены.

Однако мы все трое — сестра⁵⁴, брат⁵⁵ и я — никаких неприятностей на этой почве не знали. В качестве детей члена секции научных работников мы числились в анкетах под рубрикой «трудовая интеллигенция» и проходили свое «вузовское» образование совершенно беспрепятственно.

А сколько радости, физического наслаждения и эстетического удовлетворения доставляли нам месяцы, проведенные в доме отдыха научных работников, который размещался тогда в живописнейшей местности в окрестностях Киева — на хуторе Преображение⁵⁶. Хутор этот принадлежал когда-то Киево-Печерской лавре, и еще в 27–28 годах

⁵³ П. П. Кудрявцев сотрудничал с Всеукраинской академией наук (ВУАН) с 1919 г., выполняя специальные научные поручения Историко-филологического отдела (в частности, собирал материалы по истории философии на украинских землях XVIII–XIX вв.). Впоследствии был штатным сотрудником (1924–1926) и сотрудником по отдельным научным поручениям (1926–1930) Постоянной Комиссии ВУАН по составлению биографического словаря деятелей Украины; готовил биографические статьи о лицах, причастных к истории КДА. В конце 1920-х гг. П. П. Кудрявцев присоединился к деятельности Еврейской историко-археологической комиссии ВУАН, занимавшейся изучением истории еврейства и еврейской культуры в Украине; исследовал гебраистические аспекты творчества И. Франко. Принимал участие в работе созданной в 1924 г. Комиссии по изучению истории Киева и Правобережной Украины (неофициальное название — Комиссия «старого Киева»). Состоял в Византологической комиссии ВУАН, деятельностью которой руководил в 1929–1930 гг. Участвовал в работе Историко-этнологического отдела Всеукраинской научной ассоциации востоковедения как ее действительный член (1929–1931).

⁵⁴ Речь идет о младшей дочери П. П. Кудрявцева Бландине Петровне Кудрявцевой (1901 г. р.), по профессии — учительнице русского языка и литературы.

⁵⁵ Имеется в виду старший сын П. П. Кудрявцева Сергей Петрович Кудрявцев (1898 г. р.), по профессии — инженер.

⁵⁶ Упомянутый дом отдыха научных работников находился в помещениях Спасо-Преображенской пустыни на южной окраине Киева (территория нынешнего Голосеевского района Киева) в исторической местности, известной под названием Мышеловка (в районе пересечения современных улиц Ягодной и Академика Кашенко).

там была и действующая церковь во имя праздника Преображения⁵⁷. Вся эта местность по правому берегу Днепра, начиная от Киево-Печерской Лавры, далее через Голосеево⁵⁸, Китаев⁵⁹, Преображение, Феофанию,⁶⁰ являлась когда-то угодьями монастыря и содержалась в образцовом порядке... После революции в Преображении и был устроен дом отдыха научных работников⁶¹. Рельеф местности там гористый, от самого Китаева идет непрерывный ряд озер, а внизу, под горой, устроен даже артезианский колодец, откуда вода подавалась наверх в дом отдыха. Столетние липы, дубы буквально «не в обхват», грецкие орехи, такое изобилие зелени, самой пышной растительности делало этот уголок действительно настоящим домом «отдыха»... Отдыхали там члены секции — преподаватели и профессора вузов и просто научные сотрудники Украинской академии наук. Но в июне, когда еще не заканчивалась работа в вузах и отделах Академии наук, этот дом отдыха предоставлялся в распоряжение жен и детей, вообще членов семей научных работников... Этим правом пользовались и мы с сестрой, будучи студентками; и я до сих пор не могу без теплого чувства вспомнить время, проведенное нами в Преображении. Папа очень любил это место тоже... Он даже не роптал, когда порою начинались упорные дожди — в таких случаях он выходил со стулом на крылечко монастырского корпуса (все отдыхающие располагались в этих корпусах) и часами мог сидеть с книгой

⁵⁷ Существовавший с 1873 г. монастырский храм Преображения Господня, о котором идет речь, был разрушен в 1938–1839 гг. В начале 1980-х гг. остатки пустыни и монастырское кладбище были окончательно уничтожены. По благословению Блаженнейшего Митрополита Киевского и всея Украины Владимира (Сабодана) в сентябре 2005 г. Украинская Православная Церковь зарегистрировала общину Спасо-Преображенской пустыни. С 2007 г. ведется восстановление обители.

⁵⁸ Правильно — Голосеев, историческая местность на южной окраине Киева (ныне — на территории Голосеевского района), в которой расположена основанная митрополитом Петром (Могилой) и принадлежавшая Киево-Печерской Лавре Голосеевская пустынь, в дореволюционные годы бывшая летней резиденцией киевских митрополитов и лаврским хозяйственным хутором. Закрытая в 1926 г. и разрушенная в последующие годы, в 1990-х гг. Покровская Голосеевская пустынь восстановлена как монастырь Украинской Православной Церкви.

⁵⁹ Китаев — историческая местность на южной окраине Киева (ныне — на территории Голосеевского района), знаменитая с давних времен принадлежавшей Киево-Печерской лавре Китаевской пустынью (Свято-Троицким монастырем), закрытой в 1930-х гг. и восстановленной в 1990-х гг.

⁶⁰ Феофания — историческая местность на южной окраине Киева (ныне — на территории Голосеевского района), в дореволюционные годы принадлежавшая Киево-Михайловскому Златоверхому монастырю и бывшая хутором при загородном викариатском доме, а также местом расположения мужского скита, на территории которого в предреволюционные годы был возведен знаменитый Пантелеимоновский собор (освящен в 1914 г.). Закрытая в 1930-х гг. и особенно пострадавшая от разрушений в военные годы, в 1990-х гг. обитель была восстановлена как Пантелеимоновский женский монастырь Украинской Православной Церкви.

⁶¹ Монастырские помещения были переданы (на условиях долгосрочной аренды) представителями лаврской общины Комитету по улучшению быта ученых для обустройства дома отдыха в январе 1924 г.

в руке, прислушиваясь к шуму дождя, вдыхая ароматный воздух, свежесть молодой листвы (в июне месяце). В хорошую же погоду он был неутомимым организатором ближних и дальних прогулок по окрестностям, поскольку — скажу прямо — он был страстным любителем природы.

* * *

Членство в секции научных работников не было у отца какой-то фикцией, *honoris causa*⁶², нет, — он принимал деятельное участие в ряде комиссий Академии наук, в частности Византологической...⁶³ Когда началось украинское движение, «украинизация», как тогда говорили, отец как-то легко овладел и украинским языком и некоторые монографии свои печатал по-украински⁶⁴. Впрочем, еще в дореволюционное время в библиотеке отца на почетном месте стоял и «Кобзарь», выписанный даже из Галиции, потому что в России тогда, по-моему, полного издания «Кобзаря» не было⁶⁵.

Как философ, папа был известен в научных кругах Киева, потому что ученых-философов было, очевидно, немного. Я припоминаю только проф. Гилярова⁶⁶ и еще одного молодого философа — Якубаниса, тоже преподавателя университета, который перед отъездом на родину (в Польшу) приходил к папе с прощальным визитом⁶⁷.

⁶² «Honoris causa» (лат.) — почетный.

⁶³ См. прим. 53.

⁶⁴ Из работ П. П. Кудрявцева, опубликованных на украинском языке, известны следующие: До історії освіти на Україні. Два невидані уривки з автобіографічної записки Ор. М. Новицького // Записки історико-філологічного відділу ВУАН. Кн. 13–14. К., 1927. С. 174–184; Єврейство, євреї та єврейська справа в творах Івана Франка // Збірник праць Єврейської історико-археологічної комісії. К., 1929. Кн. 2. 81 с.; Декілька сторінок із культурної історії давнього Києва. Бібліографічна довідка // Київські збірники історії й археології, побуту й мистецтва. К., 1930. 36. 1. С. 114–123; Освітні мандрівки вихованців Київської Академії за кордон у XVIII ст. // Там же. С. 285–294.

⁶⁵ Впервые относительно полные издания сборника поэтических произведений Тараса Шевченко «Кобзарь» вышли в России в 1907, 1908 и 1910 гг. В то же время во Львове уже в 1893–1898 гг. Научным обществом им. Шевченко была осуществлена попытка комментированного издания «Кобзаря» в четырех томах. В 1908 г. во Львове вышло научно-критическое издание «Кобзаря» под редакцией И. Я. Франко в двух томах.

⁶⁶ См. прим. 17. А. Н. Гиляров, избранный в 1922 г. действительным членом Всеукраинской академии наук, с дореволюционных времен был известен как автор многочисленных философских трудов и крупный специалист в области истории философии.

⁶⁷ Генрих Якубанис (польск. Henryk Jakubanis, 1879–1949) — приват-доцент (1908–1917) и профессор (1917–1920) Университета св. Владимира по кафедре философии, многолетний коллега П. П. Кудрявцева по Киевским высшим вечерним женским курсам А. В. Жекулиной, где преподавал с 1907 г. Уроженец Нижегородской губернии и литовец по происхождению, Г. Якубанис вырос в семье, всегда тяготевшей к польскому языку и культуре. В январе 1922 г. он эмигрировал в Польшу; до начала Второй мировой войны был профессором классической филологии и философии Католического университета в Люблине.

Когда я училась в университете (1928–1930 годы)⁶⁸ — потом нас перевели во вновь открытый Институт лингвистического образования⁶⁹ — марксизм-ленинизм читал у нас лектор, который в списке студентов, данном ему старостой, сразу обратил внимание на мою фамилию и перед всем курсом громко спросил, не дочь ли я проф. Кудрявцева. Пришлось ответить утвердительно. Затем, уже после лекции, он поручил мне узнать у отца, когда профессор мог бы его принять, так как он-де давно мечтал с ним познакомиться. Добавил, что он хотел бы с его помощью уяснить себе некоторые философские вопросы... Мне выпала на долю довольно трудная миссия. Я, конечно, передала отцу пожелание нашего преподавателя, но, увы, отец категорически отклонил возможность встречи, и мне пришлось оказаться в довольно-таки неловком положении: ведь не могла же я сказать, что отец «не находит особого интереса в знакомстве с Вами!». Не помню уже, как я выпуталась из создавшегося положения.

Мне очень хочется здесь отметить, насколько вообще высоко расценивалось получаемое в академии духовной образование.

В 1948–49 учебном году я преподавала английский язык в среднем учебном заведении — артиллерийском военном училище (в Киеве, на Лукьяновке)⁷⁰. Во главе училища стоял директор — генерал (фамилии его я не помню)⁷¹.

И вот, в первый же день моего появления там, зав[едующая] кафедрой иностранных языков, некая Сарафанова, представила меня в учительской остальным преподавателям, моим будущим коллегам.

Каково же было мое удивление, когда двое из них, представляясь мне, говорят: «Очень приятно встретиться с вами, Екатерина Петровна, ведь мы — ученики Вашего отца, профессора Кудрявцева». Знакомство состоялось, начались разговоры, воспоминания... Оставшись наедине с Сарафановой, я высказала свое удивление по поводу того, что мне пришлось встретить здесь, в военной школе, абитуриентов Киевской духовной академии... «Как же, — говорит Сарафанова, — генерал пред-

⁶⁸ Имеется в виду Киевский институт народного образования (Киевский университет был восстановлен лишь в 1934 г.).

⁶⁹ Украинский институт лингвистического образования был открыт в Киеве в 1930 г. на основе романо-германского отделения Киевского института народного образования; в 1934 г. был переведен в Харьков и переименован в Харьковский педагогический институт иностранных языков (в 1960 г. стал факультетом иностранных языков Харьковского государственного университета, ныне — Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина).

⁷⁰ Имеется в виду Киевское артиллерийское подготовительное училище (КАПУ), действовавшее в 1946–1955 гг. Здания училища располагались на улицах Овручской и Некрасовской на Лукьяновке — в исторической местности на территории нынешнего Шевченковского района г. Киева.

⁷¹ Речь идет о начальнике КАПУ генерал-майоре артиллерии Александре Павловиче Свиридове (1895–1983), до революции окончившем Варшавский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище.

почитает приглашать в наше училище именно окончивших духовную академию; он находит, что это — люди с широким кругозором, солидными знаниями, прекрасные педагоги, работники, на которых можно положиться»⁷².

Теперь мне хочется привести выдержки из мемуаров профессора Киевской духовной академии Владимира Петровича Рыбинского⁷³: «Формальное развитие студентов духовных академий в общем, несомненно, было не ниже развития студентов университетов, а вероятно, даже выше его... Это, собственно говоря, был филологический факультет университета с добавлением богословских дисциплин. Желая академия давала множество знаний... Поэтому же студенты Академии, которые уходили потом из своего ведомства и устраивались в других ведомствах, большей частью, всегда оказывались способными и дельными работниками»⁷⁴.

Окончание следует

⁷² Сведения, приведенные Е. П. Кудрявцевой в этом абзаце, требуют уточнения и соответствующего документального подтверждения.

⁷³ Владимир Петрович Рыбинский (1867–1944) — выпускник (1887–91) и профессор КДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета (с 1917 г. — в звании заслуженного ординарного профессора), доктор богословия (1913), известный библиист, церковный историк, публицист, религиозный деятель, один из лидеров киевской либеральной духовно-академической профессуры (подробнее о нем см.: Головащенко С. І. Рибінський Володимир Петрович // Київська духовна академія в іменах: 1819–1924: енциклопедія в 2 т. / упоряд. і наук. ред. М. А. Ткачук; відп. ред. В. С. Брюховецький. Т. 2: А — Я. К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2016. С. 500–503).

Воспоминания «К истории Киевской духовной академии (курс 1887–1891 гг.)» были закончены В. П. Рыбинским 28 июля 1936 г., в бакинский период его жизни и деятельности (1932–1944) и в один из приездов в Киев переданы П. П. Кудрявцеву для хранения. В настоящее время часть авторской рукописи воспоминаний (первая тетрадь) хранится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Ф. 33. Д. 973. 73 л.). Вторая и третья тетради воспоминаний сохранились в Архиве Московской духовной академии (папка 284). В Архиве МДА также сохранилась рукописная копия первой тетради воспоминаний, сделанная в 1951 г. бывшим профессором КДА В. Ф. Иваницким. Кроме того, существует несколько машинописных копий, сделанных с рукописи В. П. Рыбинского. По одной из этих копий, хранящейся в киевском Музее одной улицы, в 1997 г. Дмитрий и Оксана Шленские осуществили публикацию фрагментов воспоминаний В. П. Рыбинского в переводе на украинский язык: Рибінський В. До історії Київської духовної академії. Курс 1887–1891 рр. Спогади // Хроніка — 2000. Вип. 17–18. К., 1997. С. 154–180.

⁷⁴ Цитата составлена из двух фрагментов текста воспоминаний В. П. Рыбинского. См.: Архив МДА. Папка 284. Тетрадь 1. С. 41–42. Тетрадь 2. С. 115.